

Субъект преступления по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ: 16 или 18 лет?

Быкова Елена Георгиевна,

доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент (г. Екатеринбург)
nega83-03@mail.ru

Цель: юридический анализ теоретических и практических аспектов определения возраста наступления уголовной ответственности за склонение лица, не достигшего 18 лет, к потреблению наркотических средств.

Методология: основополагающим методом являлся диалектический. При изучении нормативных актов, регулирующих вопросы привлечения к ответственности несовершеннолетних, использовался формально-юридический метод. Высказывалась и обосновывалась гипотеза о корректности редакции п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Анализируются судебная практика и научные публикации по изучаемому вопросу.

Выводы: автор заключил, что отсутствие законодательного ограничения позволяет оценить по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ действия лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет.

Научная и практическая значимость: научная значимость исследования выражается в разработке научно-обоснованных предложений, содержащих ответ на вопрос о возрасте лица, привлекаемого по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Отмеченную проблему могут в дальнейшем подробно раскрыть в научных исследованиях. Практическая значимость определяется тем, что аргументированный автором вывод может послужить ориентиром при расследовании и рассмотрении уголовных дел по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ для формирования единого подхода.

Ключевые слова: наркотическое средство, психотропное вещество, склонение, несовершеннолетний, повышенный возраст ответственности, п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, субъект преступления.

Crime Subject Under Clause “a” Part 3 Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation: 16 or 18 Years?

Bykova Elena G.

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor (Ekaterinburg)

Purpose: legal analysis of theoretical and practical aspects of determining the age of criminal responsibility for inducing a person under the age of 18 to use narcotic drugs.

Methodology: the fundamental method was dialectical. When studying the regulations governing the issues of bringing minors to justice, the formal legal method was used. The hypothesis about the correctness of the wording of paragraph «a» of Part 3 of Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation. Analyzed judicial practice and scientific publications on the issue under study.

Conclusions: the author concluded that the absence of a legislative limitation makes it possible to assess according to paragraph «a» of Part 3 of Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation actions of a person aged sixteen to eighteen years.

Scientific and practical significance: the scientific significance of the research is expressed in the development of scientifically grounded proposals containing the answer to the question about the age of the person involved in paragraph «a» of Part 3 of Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation. The noted problem can be further disclosed in detail in scientific research. Practical significance is determined by the fact that the conclusion reasoned by the author can serve as a guideline in the investigation and consideration of criminal cases under paragraph «a» of Part 3 of Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation for the formation of a unified approach.

Keywords: drug, psychotropic substance, induce, minor, increased age of responsibility, paragraph «a» of Part 3 of Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation, the subject of the crime.

Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ имеет значение для всех стран мира¹. Междуна-

родное сообщество в целом и каждое из государств в отдельности призваны приложить максимальные усилия для предупреждения противоправных деяний данного вида.

Правотворческая уголовно-правовая политика в этом направлении ограничивается частым внесением множества изменений в законодательство, причем

¹ Об этом см., напр.: Ролик А.И., Романова Л.И. Наркомания и наркотизм — острейшие проблемы мирового социума // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 2–7.

без их детального согласования друг с другом и с уже имеющимися нормами². Нельзя сказать, что эта тенденция способствует эффективному применению уголовного закона.

Приемы законодательной техники, используемые при конструкции составов преступлений, порой вызывают множество дискуссий среди юристов. Одним из таких примеров выступает редакция п. «а» ч. 3 ст. 230 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). За склонение к потреблению наркотиков с учетом данного квалифицирующего признака установлена повышенная ответственность. Ввиду того, что в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ не указаны признаки субъекта преступления, для правоприменителей остается загадкой возраст, с которого целесообразно привлекать лицо, совершившее такое запрещенное деяние.

Попытка отыскать ответ на этот вопрос в пакете документов, связанных с рассмотрением законопроекта № 215694-5³, не увенчалась успехом. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» информация об этом отсутствует⁴.

В науке уголовного права мнения по этому вопросу разнятся. Так, большинство исследователей придерживается точки зрения, что совершить подобное преступление в отношении несовершеннолетнего может только тот, кто достиг восемнадцати лет⁵. В основном авторы констатируют, что в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ не содержится указания на возраст посягающего, однако аргументируют свою позицию относительно совершеннолетия субъекта, ссылаясь на повышенный порог наступления уголовной ответственности по ст. 150 и 151 УК РФ. Иными словами, толкуя уголовный закон в системе, они предлагают ограничительное использование п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Существует иная позиция, согласно которой по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ возможно привлечь лицо, достигшее шестнадцати лет⁶. Она обосновывается

отсутствием указания на возрастные признаки субъекта в этом пункте уголовного закона. Как видится, желательнее придерживаться данной точки зрения.

Так, в международных правовых актах всем государствам, их ратифицировавшим, предписывается соблюдать баланс интересов несовершеннолетних потерпевших и несовершеннолетних правонарушителей.

Основной задачей государств — участников международных соглашений является предупреждение преступности среди несовершеннолетних.

Допускается присутствие в национальном праве на усмотрение государств — участников международных соглашений отдельных исключительных положений, позволяющих применить к несовершеннолетним более строгие меры ответственности за некоторые правонарушения. К примеру, в ст. 33 Конвенции о правах ребенка подчеркивается необходимость принятия мер для защиты несовершеннолетних от незаконного потребления и участия в незаконном обороте запрещенных международными договорами веществ.

Думается, что редакцию п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ следует воспринимать не как юридическую неточность, а как усмотрение законодателя в части определения серьезности ущерба для другого лица с учетом специфики поведения несовершеннолетних.

Ответственность за склонение к наркопотреблению является, по сути, превентивной мерой. Если субъекту преступления удастся склонить несовершеннолетнего к потреблению этих веществ, то в дальнейшем появится новое наркозависимое лицо. В таком случае действует постулат «пока есть спрос, будет и предложение».

Как видится, если сравнивать незаконный сбыт наркотических средств, совершенный совершеннолетним в отношении несовершеннолетнего (п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) и склонение несовершеннолетнего к наркопотреблению (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ), то последнее деяние в долгосрочной перспективе может принести больше вреда. Цепочка «сбытчик — несовершеннолетний приобретатель» выстраивается в основном тогда, когда приобретатель ранее уже пробовал запрещенные вещества, то есть никто сторонний в этот процесс не вовлекается. Однако в связке «лицо склоняющее — несовершеннолетний склоняемый» круг потенциальных потребителей и, следовательно, наркоприобретателей расширяется. Как правило, наркосбытчикам очень удобно привлекать новых потребителей среди несовершеннолетних за счет использования особенностей их «коллективного мышления».

В этой связи показательны приведенные А.А. Савиновым результаты опроса 88 сотрудников прокуратуры. По его данным, многие интервьюируемые на вопрос о возрастных особенностях субъекта склонения к потреблению наркотических средств «в той или иной форме поддерживают понижение возраста ответственности», при этом «6,8% из них поступала информация о совершении склонения лицами 14–15 лет»⁷.

² Применительно к Российской Федерации об этом см.: Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: отдельные тенденции развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.В. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (49). С. 116.

³ Законопроект № 215694-5 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/215694-5> (дата обращения: 06.10.2020).

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

⁵ См., напр.: Ролик А.И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 5; Галушкова В.В. Проблемы правовой регламентации и систематизации признаков субъекта склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 61; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2019. С. 706–707.

⁶ См., напр.: Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 10.

⁷ Савинов А.А. Вопросы уголовно-правового противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 5 (70). С. 45.

Иными словами, на практике встречаются ситуации, когда указанное запрещенное деяние совершается лицами, возраст которых менее определенного в ч. 1 ст. 20 УК РФ. С учетом этой информации, логичными видятся немногочисленные приговоры, которыми лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ⁸. Тем более что, исходя из буквального толкования уго-

ловного закона, никаких исключений, свидетельствующих о повышенном возрасте субъекта по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, не имеется.

Дискуссия по этому вопросу может быть прекращена либо путем уточнения редакции п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ на законодательном уровне, либо включением соответствующей позиции в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15. июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

⁸ См., напр.: Приговор Краснослободского районного суда Республики Мордовия от 21 ноября 2014 г. № 1-45/2014; Приговор Калужского районного суда Калужской области от 2 октября 2015 г. // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 06.10.2020).

Литература

1. Галушкова В.В. Проблемы правовой регламентации и систематизации признаков субъекта склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В.В. Галушкова // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 59–63.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под редакцией Н.Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Юриспруденция, 2019. 1096 с.
3. Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 3–11.
4. Ролик А.И. Наркомания и наркотизм — острейшие проблемы мирового социума / А.И. Ролик, Л.И. Романова // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 2–7.
5. Ролик А.И. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ / А.И. Ролик // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 2–7.
6. Савинков А.А. Вопросы уголовно-правового противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А.А. Савинков // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 5 (70). С. 39–48.
7. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: отдельные тенденции развития / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.В. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (49). С. 88–121.

References

1. Galushkova V.V. Problemy` pravovoy` reglamentatsii i sistematzatsii priznakov subyekt`a skloneniya k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv ili ikh analogov [Issues of the Legal Regulation and Systemization of Attributes of a Subject Inducing Abuse of Drugs, Psychotropic Substances and Analogues Thereof] / V.V. Galushkova // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia. 2016. № 3 (33). S. 59–63.
2. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (nauchno-prakticheskiy, postateynny`y) [A Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (Scientific and Practical, Article-by-Article)] / pod redaktsiye N.G. Kadnikova. 6-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurisprudentsiya — edited by N.G. Kadnikov. 6th edition, revised and enlarged. Moscow : Jurisprudence, 2019. 1096 s.
3. Murashov N.F. Otvetstvennost za sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv ili ikh analogov (st. 230 UK RF). Nekotory`e sporny`e voprosy` teorii i praktiki [The Liability for Inducement to Abuse of Drugs, Psychotropic Substances and Analogues Thereof (Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation). Some Challenging Issues of the Theory and Practice] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 2. S. 3–11.
4. Rolik A.I. Narkomaniya i narkotizm — ostreyshie problemy` mirovogo sotsiuma [Drug Addiction and Narcotism: Burning Issues of the World Society] / A.I. Rolik, L.I. Romanova // Narkokontrol — Drug Control. 2009. № 2. S. 2–7.
5. Rolik A.I. Ugolovnaya otvetstvennost za sklonenie k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny`kh veschestv [Criminal Liability for Inducement to Abuse of Drugs or Psychotropic Substances] / A.I. Rolik // Narkokontrol — Drug Control. 2011. № 3. S. 2–7.
6. Savinkov A.A. Voprosy` ugolovno-pravovogo protivodeystviya skloneniyu k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv ili ikh analogov [Issues of the Criminal Law Combating of Inducement to Abuse of Drugs, Psychotropic Substances or Analogues Thereof] / A.A. Savinkov // Obschestvo: politika, ekonomika, pravo — Society: Politics, Economics, Law. 2019. № 5 (70). S. 39–48.
7. Fedorov A.V. Rossiyskaya ugolovno-pravovaya antinarkoticheskaya politika: otdelny`e tendentsii razvitiya [The Russian Criminal Law Anti-Drug Policy: Some Development Tendencies] / A.V. Fedorov // Ucheny`e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.V. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Scientific Notes of the V.V. Bobkov Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. 2014. № 1 (49). S. 88–121.